

- С ним все в порядке?

Спросила Розалия про здоровье мальчика, который держал меч у ее шеи.

- С ним все нормально, поэтому тебе не о чем волноваться.

- Но из него вытекло много крови.

- Он не истекал кровью, он был покрыт кровью.

Холодно поправил ее герцог Валенсия. И только после того, как она услышала слова герцога Валенсии, Розалия поняла, что на теле мальчика не было ни царапины, хотя на нем было много крови.

Если кровь была не его, значит она была кого-то еще.

- Я не знаю, как это сопляк из коттеджа попал сюда, но обещаю, что это больше не случится.

- Дяденька, но все ли в порядке?

- Что?

- Этот Джулиан убил человека, так?

Она не сомневалась, что он убил человека, потому что первое, что ей пришло в голову, когда она увидела столько крови, что это человеческая кровь. Это не вязалось с тем, как небрежно ответил ей герцог, зная, что его единственный племянник убил человека.

'Разве люди обычно не удивляются сильнее? Или он убивал людей раньше, потому что он проклят?'

Татуировка в виде змеи была признаком проклятия. Если он уже убил несколько людей, тогда имело смысл, что герцог даже глазом не моргнул, когда нашел его всего в крови. Но герцог Валенсия опроверг слова Розалии.

- Это не человеческая кровь. Он убил зверя рядом с коттеджем. Но как ты узнала его имя?

Мальчик с татуировкой змеи был никем иным, как вторым принцем, племянником герцога Валенсии, Джулианом. Так было написано в книге. Однако Розалия быстро придумала другое оправдание, так как знала, что она не может говорить о существовании книги.

- А? Что? Эмма сказала мне!

Это было вполне правдоподобно для наспех придуманного оправдания. Ей показалось, что она в отличном состоянии, раз смогла придумать такое хорошее оправдание в такой сложной ситуации, поэтому ее плечи гордо поднялись.

- Понятно.

Даже герцога Валенсию убедило ее простое оправдание. Благополучно преодолев кризис, Розалия быстро доела свое пирожное.

Герцог Валенсия уставился на Розалию, набивавшую рот пирожными с кремом. Ее щеки мило надулись, как у маленького хомячка.

'Дяденька тоже хочет поесть?'

Герцог Валенсия смотрел только на Розалию, так как он впервые видел, как кто-то постоянно набивает свой рот пирожными. Ему было интересно, как в такой маленький рот умещалось столько пирожных.

Но Розалия, которая неправильно поняла герцога, уставилась на пирожное, словно она участвовала в соревнованиях в гляделки. Она не могла смотреть на герцога, но глубоко задумалась.

'Я хочу съесть все сама. Но, если я не дам немного дяденьке, разозлится ли он на меня потом? Может в следующий раз он мне не даст хлеб?'

Мне это не нравится. Мне очень нравятся эти пироженки, но мне ненавистен тот факт, что я не смогу есть такой вкусный хлеб, пока буду находиться в поместье герцога!

Розалия быстро подняла кусочек пирожного. Она отдаст его герцогу и попросит позаботиться о ней. Этот кусочек был наполнен ее слезами. Почему-то она чувствовала себя ужасно, глядя на него. Возможно, она чувствовала себя так плохо, потому что собиралась отдать его кому-то еще. И так как она чувствовала себя плохо, она не стала внимательно смотреть, когда поднесла пирожное ко рту герцога.

'Прощай, пироженка с кремом! Я была так счастлива встретиться с тобой, пусть и на такое короткое время!'

В отличие от Розалии, которой понадобилось много времени, чтобы принять это важное решение, герцог был явно ошарашен, когда пирожное внезапно запихали ему в рот. Но он не мог отказаться от еды, которую ему дали, рядом с ребенком, который так вкусно ел.

- Как вам? Правда же как будто вы едите облака?

Розалия посмотрела на него и спросила. Герцог ел натянуто и неестественно, но все же ответил ей.

- Правда... Как облако.

'Теперь дяденька поймет, что слова «как облако» использую не только я.'

Потому что оно действительно мягкое, как облачко!

Но у герцога, который когда-то выглядел пугающе, - на самом деле он все еще выглядел пугающим - в уголке рта был крем. Потому что Розалия толком на него не смотрела, когда запихивала пирожное ему в рот. Розалия улыбнулась, словно ничего не случилось. Она пыталась скрыть тот факт, что у герцога был крем на губе. Она не могла себе представить, что произойдет, когда герцог заметит.

- Дяденька, хотите еще?

С другой стороны, герцог думал, что это забавно, что Розалия задала ему этот вопрос, когда она выглядела так, как будто заплачет, если он съест еще кусочек.

- Нет, спасибо.

Быстро ответил он, прежде чем Розалия по-настоящему заплачет. В конце концов, он не собирался отнимать их у нее.

- Правда?

- Конечно, естественно, я больше не возьму ни кусочка.

- Тогда я съем все!

- Хорошо.

Герцог смотрел на Розалию, которая ела пирожные с кремом с очень довольным видом. Она жевала десерт, который описала, как что-то похожее на облако. Как и человек, которого он так сильно любил. И только намного позже Розалия узнала, что герцог ненавидит десерты и сладости.

- Но...

- А?

Розалия повернулась к нему, жуя пирожное.

'Боже мой. Вы же не собираетесь попросить еще пирожных, да?'

Она тихонько и осторожно пододвинула к себе корзинку с пирожными. Почувствовав на себе пристальный взгляд Розалии, герцог крепко сжал ее руку.

- Нет! Вы не можете забрать свои слова назад! Если вы так сделаете, вы плохой человек!

Она крепко сжала руки, боясь, что потеряет свои драгоценные пирожные. Однако она не могла приложить слишком много сил, иначе их раздавит. Но герцог Валенсия не слышал криков Розалии. Его что-то отвлекло.

- У тебя синяк. Разве ты не говорила, что не ранена?

- А, что?..

Он взял руку Розалии только по одной причине. Потому что увидел синяк на запястье.

- А? О. Вы правы.

Розалия удивилась, увидев синяк. Она даже не поняла, что была ранена. Она помнила, что Джулиан крепко схватил ее, но ей было наплевать на такие раны. Не проходило ни дня, чтобы ее не ловили и грубо таскали. Скорее, Розалию научили верить, что ее жизнь станет короче, если она будет обращать внимание на все. Однако, на ком-то столь юном такая рана выглядела синеватой и неприятной, как будто ее очень сильно держали.

- У тебя даже здесь рана. Почему ты мне не сказала?

Герцог Валенсия мягко указал на шею Розалии. Она была прикрыта ее длинными волосами, поэтому ее было сложно разглядеть, но он четко увидел кровь на ее шее.

- Она совсем не болит. Уверена, что мне станет лучше, когда я завтра проснусь.

Как только Розалия увидела пирожные с кремом, она совершенно забыла о ране. И раз на самом деле ее голову не отрубили, она уже отпустила этот инцидент. Розалия знала, что не стоит жаловаться на все подряд после того, как пробыла в том месте год.

- Я накажу его.

Затем герцог Валенсия встал со своего места.

'Вы собираетесь ругать того, кто упал в обморок? Как и ожидалось от злодея, у которого не течет ни кровь, ни слезы.'

Розалия покачала головой и снова прикоснулась к своим пирожным. Прежде чем герцог вернется, она обязательно съест все, что в корзинке.

'На самом деле мне совсем не жаль Джулиана, и, если герцог Валенсия ушел, кто я такая, чтобы его останавливать!'

Она подумала, что раз Джулиана отправили обратно в другой особняк, у нее будет достаточно времени, чтобы доест свои пироженки, но герцог Валенсия скоро вернулся.

'А?'

Он не отправился наказывать Джулиана, а принес лекарство для ран Розалии.

- Если ты уснешь и на рану попадет твоя слюна, то станет только хуже.

Сказав это, он приложил компресс к ее синяку и какое-то лекарство к шее. Было немного больно, но Розалия чувствовала, что это можно вытерпеть.

- Дяденька, ты такой небрежный.

- По крайней мере не такой, как ты.

- Нет, я лучше вас.

Розалия помотала головой и твердо ответила ему.

- Подумайте. Я лечила вас, и вы поправились так быстро.

Герцог Валенсия вспомнил тряпку, которая была свободно завязана на его ране. Он знал, что рана быстро зажила не из-за предполагаемого превосходного лечения, а потому что он был очень вынослив, у него было хорошее тело. Однако, мысль о том, как эти маленькие руки неуклюже заворачивают его в эту ткань, пока он извивается, заставила его рассмеяться.

- Хорошо. Ты превосходна.

Услышав, что герцог Валенсия ответил ей утвердительно и продолжил лечение, Розалия заговорила, словно вспомнила что-то.

- А, вы же говорили, что позволите мне встретиться с этим «учителем», да?

- Мы все еще ищем. Чтобы найти лучшего понадобится много времени. Но почему ты внезапно спросила об учителе?

- Просто... Мне скучно.

Кроме учителя, которого она еще не встретила, здесь было всего несколько человек. Люди, которых она тут видела, это герцог Валенсия, Эмма, Саймон... Все. Больше никого. Она здесь видела только этих людей. Иногда еще ей попадались несколько слуг.

День прошел быстро, когда она хорошо питалась, хорошо спала, а затем занималась интерьером своей комнаты, но, закончив с этими делами, ей больше нечем было заняться. От скуки она чувствовала себя уныло и безжизненно. Кроме того, она хотела, чтобы вилка и нож, которые стучали во время каждого приема пищи, вели себя хорошо. Герцог Валенсия и Эмма помогали ей, но она думала, что все будет по-другому, если она серьезно возьмется за обучение.

- А каким должен быть человек, чтобы считаться лучшим?

Ей было интересно, каким должен быть человек, которого посчитают лучшим, раз до сих пор они никого не выбрали.

- Они должны окончить Академию и быть лучшими или как минимум вторыми в классе. Они должны уметь играть более чем на трех инструментах, включая фортепиано, и, по крайней мере, знать основы вокальной музыки. Они также должны быть хорошо осведомлены в искусстве. И они должны уметь говорить более чем на одном иностранном языке так же свободно, как они говорят на своем родном.

- Есть кто-то подходящий?..

- Я мог бы это сделать, но у меня много других дел. И есть еще несколько других условий...

- Есть еще?!

- Только так я могу быть уверен, что они смогут обучить тебя.

- Я никогда не видела такого человека за всю мою жизнь. Дяденька, вы потрясающий.

Розалия потрясла головой, словно пыталась вытрясти скуку.

'Зачем кому-то столь потрясающему учить меня? Я бы предпочла, чтобы они хорошо ко мне относились после того, как я сделаю что-то для них.'

Розалия, чья объективная оценка себя была вполне уместна на сегодняшний день, быстро отбросила свои ожидания.

- Теперь, когда ты съела то, что хотела, пора отправляться в кровать.

Лечение ее ран было закончено, пока она ела пирожные. Тем временем герцог Валенсия взял Розалию на руки, которая явно сожалела о том, что расстается со своими пироженками с кремом.

- А? Что?

- Я несу тебя на руках сегодня только потому, что ты ранена.

- Но мои ноги ведь не ранены? Я поранила только руки и шею...

- В любом случае ты ранена.

Герцог шел быстро и принес Розалию в ее комнату. Затем он осторожно положил ее в кровать и накрыл ее одеялом.

Розалия, которую осторожно уложили в кровать, повернулась и схватила за рукав уходящего герцога Валенсию.

- Дяденька, вы не сделаете это для меня?

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1418711>